

Труба - 1997. - 10 ноября. - с. 1.

БЕСПРИЮТНЫЕ ЖУРАВЛИ

Фото Вячеслава КРУГЛИКОВА.

*Дом, в котором жил артист.

МЕМОРИАЛЬНАЯ КВАРТИРА МАРКА БЕРНЕСА МОЖЕТ СТАТЬ КОММУНАЛКОЙ

Помните песню Бернеса «Здравствуйте, дети»? «Поговорить нам необходимо. Годы торопят, годы праны... Где-то разлука ждет впереди нас. Старшими в доме станете вы...» Вслушиваешься в неповторимую бернесовскую интонацию — и кажется, что в эту песню он вложил не только предчувствие близкого прощания с жизнью (знал, что тяжело болен), но и некое напутствие молодым, в том числе собственным детям — Наташе и Жану, в то время только-только вступающим во взрослую жизнь...

Теперь им — больше чем по сорок. Наташа — дочь от первого брака, живет в Америке. Жан, приемный сын Бернеса, — в Москве. Всем вместе, дружной семьей, им выпало прожить десять лет. Наташа, потерявшая маму в четыре года, обрела родного человека в жене Бернеса — Лилии Михайловне Бернес-Бодровой, а Жан — отца в знаменитом уже тогда певце и актере.

Семья жила в двухкомнатной квартире на Малой Сухареvской, бывшей Колхозной площади. Получил ее Марк Бернес «целевым назначением» от тогдашнего Моссовета. Подобные квартиры в то время давались исключительно «по заслугам», так что этим способом вклад Марка Бернеса в отечественную культуру был оценен уже тогда.

Квартира вполне оправдала свое «назначение». Здесь создавались песни, ставшие классикой советской эстрады. Рождались незабываемые кинематографические образы. Часто за полночь засиживались за работой гости — Френкель, Колмановский, Вацаненкин, Кармен, Фрез... Здесь «доводилась до блеска» песня на слова Евтушенко «Хотят ли русские войны?». Сюда забегал Владимир Высоцкий: «Марк Наумович, хочу показать вам свои стихи...» Знаменитые «Журавли» Расула Гамзатова именно в этом доме превратились из стихов об аварском народе в потрясающую песню-символ, близкую сердцу каждого человека.

*Марк Бернес. Последний снимок в родной квартире. Публикуется впервые.

Марк Наумович называл эту свою квартиру «крепостью». И она осталась крепостью даже после смерти Бернеса.

Почти уже три десятилетия Лилия Михайловна хранит ее в том виде, в каком она была при жизни популярнейшего нашего артиста. Пианино, картины, вещи, фотографии в рамках на стене — все на своих местах. Изменились только комнатные цветы: посаженные еще «при Марке», они выросли, разветвились... Хранит вдова и архив Бернеса, катушки к допотопным магнитофонам с записями его голоса.

Лилия Михайловна знает цену всему этому. Она была не просто женой — работала с Бернесом, вела его концерты. И как его любила публика, как встречала и провожала, — все это не просто видела — почувствовала. Знала она и то, что еще многие поколения наших соотечественников захотят «прочитать» страницу, вписанную Бернесом в историю русской культуры.

Оттого и берегла дом.

Лилия Михайловна не ошиблась. Сегодня имя Бернеса высечено на камне в Аллее звезд. Его именем названа малая планета в Галактике. Его память увековечена мемориальной доской на том самом доме, где целых десять лет они были счастливы.

Увы, уже без Бернеса вдова пережила немало драматических ситуаций, в том числе и трагический для нее разлад с сыном. Сегодня ей 68 лет, она — инвалид второй группы по общему заболеванию. Жизненных сил, как это ни горько звучит, у нее осталось немного. И вот теперь предстоит еще одно испытание — суд по разделу этой самой квартиры.

Истец — Жан. Он прописан здесь, у него своя комната. Поскольку давно живет в другом месте, его комната — под замком. Лилия Михайловна никогда не чинила препятствий его визитам, хотя чаще всего они оборачивались лишь очередной ссорой.

Тем не менее сын решил разделить жилье по суду и распоряжаться своей частью, как пожелает. Сдать комнату, разменять, продать — его личное дело.

Но ведь эта квартира — не просто жилье. Это квартира Бернеса. Она мемориальная. Разделить ее и продать «половину» Жана — значит, разрушить, уничтожить рукотворный музей, уже ставший фактом нашей культурной жизни. Здесь снимаются телевизионные передачи, связанные с именем Марка Бернеса, документальные фильмы. Сюда приходят исследователи и просто поклонники бернесовского таланта — интерес к его эстраднему и кинематографическому наследию не снижается.

И все это разрушить в один момент? Можете представить, как грузится пианино, складываются в ящики все эти катушки, картины, тетради с нотами... И «выдворяется» дух Бернеса, а в его родной дом въезжают чужие...

К сожалению, у нас нет, говорят, правовой основы для решения подобных вопросов. Нет в Москве перечня квартир-музеев, которые следовало бы сохранить. Большинство подобных «родовых гнезд» держится исключительно на энтузиазме и порядочности родственников того или иного выдающегося человека. Если же родственники таковыми (порядочными, то есть) не оказались, сохранить музей-квартиру не удастся...

И вопрос с квартирой Марка Бернеса по сути своей прост: нужна ли Москве еще одна обычная коммуналка? Если да, то и подход к этой семейной тяжбе будет обычным: суд делит лицевые счета жильцов — и на этом конфликт исчерпан. Если же столица на деле стоит на страже своего культурного наследия, то подход должен быть, очевидно, иным.

Каким? Раньше или позже, но придется над этим думать. В противном случае мы не остановим счет потерям, которых уже и так было опустошительно много.

Нина ФОКИНА.